

ПОРТРЕТ, ПАВЛИН И ПАМЯТНИК

Бирманские короли не выпускали ни одной марки. Поэтому с филателистической точки зрения Бирма начинается с того времени, когда ее захватили англичане. И даже начинается она не как Бирма, а как Индия. Если открыть марочный каталог, то можно обнаружить, что первые серии марок, имевших хождение на берегах Иравади, были индийскими. Ничего бирманского на них не было, да и индийского было немного. Маленькие портреты английского короля (а немного раньше — королевы) путешествовали по стране на конвертах. Бирмы не было. Страну, просуществовавшую более тысячи лет, просто стерли с карты и соответственно — со страниц марочных каталогов.

А потом, в начале нашего века, Бирму снова начинают называть Бирмой, хотя только этим и ограничилась ее «самостоятельность». Все прочее осталось по-прежнему. И тогда каталоги внесли новое имя на свои иллюстрированные страницы и приписали под ним, как водится в каталогах: колония Великобритании. Марки новой колонии (как мы знаем, она была не такой уж новой — она только получила особое имя) ничем почти не отличались от тех, что имели хождение в стране до этого, только портрет короля Великобритании был окружен теперь не индийским, а бирманским орнаментом. Вряд ли сознание такой перемены очень обрадовало бирманцев. Особенно если учесть, что на бирманских марках ни единого слова не было написано по-бирмански. Вряд ли бирманцев радовал и тот факт, что в орнаменте, окружавшем профиль английского короля, был использован павлин — бирманский королевский герб. Марки убеждали в вечности, законности и незыблемости английского владычества.

И вдруг портреты исчезают с марок. Вернее, не исчезают, а скрываются под черным павлином. Чья-то дерзкая рука стазит непроницаемую надпечатку на священное лицо монарха. Это

случилось в 1942 году, когда Бирму оккупировали японцы. Как известно, они первое время не скупались на посулы и взахлеб обещали помочь бирманцам создать независимое, могущественное государство. Правда, как только японцы почувствовали себя увереннее, как только спина последнего англичанина скрылась в пограничных с Индией джунглях, обещания потеряли свою убедительность. Японские войска устраивались в Бирме как следует, надолго. И, конечно, перемена господ немедленно отразилась на марках.

Наконец-то английский язык исчезает со знаков почтовой оплаты. И заменяется... японским. Воистину невезучие марки! Сначала слово Бирма пишется по-английски, а после «освобождения» — по-японски.

Но на этом не кончились злоключения бирманской марки. Наступил 1945 год. Объединенные силы англичан и бирманской освободительной армии выгнали из страны японцев. Наступала новая эра. Что она собой представляла, немедленно показали марки. На них появились знакомые портреты английского короля, но с надпечаткой «Военная администрация» (разумеется, по-английски).

И только через два года, когда стало понятно, что дни владычества англичан в Бирме сочтены, когда, отступая перед волей бирманского народа, колонизаторы поняли, что пора собирать пожитки и возвращаться домой — теперь уже навсегда, на марках с портретом Георга появилась бирманская надпись, которая значила «Временное правительство».

А еще через полгода произошло еще одно символическое изменение. Вышла серия марок, точно повторяющих по рисунку и размерам одну из серий, выпущенных для Бирмы англичанами. Вернее, не точно, а почти точно, потому что в правом верхнем углу, в овале, вместо профиля английского короля оказалось энергичное, молодое лицо генерала Аун Сана, национального героя Бирмы, погибшего от руки врагов бирманской независимости.

У меня есть интересный конверт с наклеенными на него марками следующей бирманской серии, вышедшей 19 июля 1948 года. В этот день в 1947 году произошло зверское убийство вождей независимой Бирмы. На марках изображен мавзолей, где похоронены министры временного правительства, погибшие вместе с Аун Саном, а рядом с мар-

ками, на конверте — портреты национальных героев и подпись: «Любимый генерал и те, кто пал вместе с ним, в сердце Бирмы будут жить вечно».

Нет, марки никак нельзя называть немими, нельзя называть только знаками почтовой оплаты.

На одной из последних серий в обрамлении рисовых колосьев, напоминанием о прошлом страны и залогом того, что оно не вернется, висит Монумент независимости Бирмы. А пагода «Мира во всем мире», изображенная на другой марке, ясно говорит о намерениях и стремлениях свободной Бирмы.

Вот и весь короткий рассказ о бирманской марке, которой пришлось прожить многие годы, прежде чем она стала в самом деле бирманской.

И. МОЖЕЙКО